

Вероника Крымова

ДЕРЗКИЕ ИГРЫ СУДЬБЫ
ЗАПАСНОЙ ЖЕНИХ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вероника Крымова

Запасной жених

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К85

Серия основана в 2011 году
Выпуск 312

Художник
Е. Никольская

Крымова В. В.
К85 Запасной жених: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2514-3

Брак по расчету — привычное дело в среде аристократов Экте-рии, но свадьба леди Ликмирис Дерлингер с человеком, приговорен-ным к смертной казни за жестокое убийство, должна остаться тай-ной для общества. Неудивительно, ведь никто не знает милый секрет благородного семейства: древнее проклятие, наложенное на всех женщин рода, уносит жизни их женихов. Отличный выход — найти смертника и выкупить его у палача прямо с эшафота, чтобы несчаст-ный, сам того не ведая, принял смертельный удар судьбы на себя, а уже потом заключать новый брак, свободный от чар темной магии. Но неожиданно все пошло не по плану, новоиспеченный супруг ос-тался жив и предъявил права на законную жену. Теперь юной леди Ликмирис придется покинуть родителей и уехать с мужем в старое поместье далеко от столицы. Новый дом таит в себе немало опаснос-тей, чтобы остаться в живых и обрести любовь, нужно не только по-бедить проклятие, но и открыть страшную тайну.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Крымова В. В., 2017
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-2514-3 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ГЛАВА 1

— Я нашел тебе идеального жениха. — Отец самодовольно поглаживал бородку. — Лучший кандидат — бандит и убийца.

Молоденькая служанка, только что вошедшая в гостиную, ахнула и выронила поднос, который держала в руках. Пятно от чая проступило на дорогом ковре. Эх, жаль, это был любимый мамин сервиз. Боюсь, девушку ждет расчет. Хотя, может, ее спасет то, что она новенькая и не посвящена в тайны нашей семьи.

— Папа, нельзя же так при посторонних. — Я кивком указала на бедняжку, собирающую осколки чашек.

— Ерунда. — Граф Дерлинггер отмахнулся. — Дорогая, я так рад. Пора уже дать согласие его сиятельству, он и так второй год околачивается тут, обивая пороги. То уточек заедет пострелять, то на чай.

Я смущенно зарделась. Первая влюбленность не укрылась от внимания родных, и они решили, что пора уже их любимице стать взрослой и выйти замуж.

— Ликмирис, ты уже слышала замечательную новость? — появилась мама с сияющим видом.

На мгновение леди Каталина нахмурилась, когда бросила взгляд на пол, но тут же взяла себя в руки.

— Выйди вон, — махнула она служанке. — Позже я с тобой побеседую. А сейчас ты мешаешь важному разговору.

Девушка сделала книксен и поспешно выбежала из комнаты.

Я вздохнула. Дело в том, что на мою семью наложено древнее проклятие: все женщины рода обречены в первую брачную ночь терять супруга. Выход есть, но он жестокий: найти подходящего кандидата-смертника и выйти замуж. Он умрет, и тогда юной вдове уже можно спокойно сочетаться браком с любимым и жить долго и счастливо. Что, собственно, с успехом и проделали мои мать и бабушка. Теперь настала моя очередь исполнить тщательно продуманный план и обмануть судьбу.

— Кто он? — многозначительно спросила мама.

— Какой-то разорившийся дворянин из захолустья, совершенно опустившийся. Сидит в Эвертоне, самой строгой тюрьме Эктерии, и ждет эшафота. У него смертный приговор, который на днях должен быть исполнен. Но его величество король Стефан принял решение о помиловании.

Отец гордо потряс перед нами свитком пергамента с королевской печатью.

— О, Грег, как тебе это удалось? Я тобой горжусь. — Матушка расцеловала супруга в обе щеки.

— Король был очень удивлен. Но ты же знаешь, некоторые мои услуги, оказанные короне, были столь ценными, что такой пустяк, как помилование преступника, его величество не затруднил. Правда, без расспросов не обошлось.

— Главное, у нас все получилось. — Мама хлопнула в ладоши. — Когда его привезут?

— Завтра утром, а вечером падре Антуан проведет обряд венчания.

— Отлично, послезавтра уже можно начинать готовиться к помолвке с лордом Андервелом. Ох, предстоит столько дел, нужно обязательно обновить гардероб,

выписать музыкантов из столицы, разослать приглашения...

— Эштен еще не сделал мне предложения, — напомнила я.

— Ох, он только и ждет знака от тебя, я намекну ему, что наша семья не против породниться, и дело решено.

Вот так всегда: родители поставили задачу и сами ее решили, забыв спросить мое мнение.

Эштен. Губы против воли изогнулись в блаженной улыбке при воспоминании о нем. Молодой виконт появился в моей жизни около года назад. Красивый, учтивый блондин с небесно-голубыми глазами. Прекрасный фехтовальщик, джентльмен, да к тому же еще и поэт. Стопочка его любовных писем, заботливо перевязанных атласной алой ленточкой, покоилась в потайном ящике моего секретера.

Где-то глубоко внутри я почувствовала укол совести. Ведь из-за меня должен погибнуть человек. Но он и так уже приговорен к смерти, значит, заслуживает ее. Сегодня или завтра, какая разница. Зато я обрету счастье с любимым.

— Распоряжусь, чтобы ужин подали раньше. — Ле-ди Каталина расправила юбки и присела на софу рядом со мной. — Кики нужно выспаться, завтра будет тяжелый и насыщенный день.

— Мам, ну просила же не называть меня этим прозвищем, — возмутилась я, отталкивая руку, которую она занесла, чтобы поправить выбившийся из моей прически локон.

— Дорогая, не злись, я понимаю, что ты волнуешься. Но уверяю, все пройдет гладко, мы с папенькой сделаем все, что нужно.

— Ты никогда не рассказывала, чем наша семья заслужила такое наказание. Видимо, предок совершил нечто действительно ужасное.

Мама поджала губы, и они с папой обменялись многозначительными взглядами.

— Прекрати рассуждать на эту тему, что бы там ни было, ни я, ни ты не должны отвечать за грехи отцов. И я не позволю этому злосчастному проклятию испортить жизнь любимой дочери.

— А как же тот человек... — Я замялась, подбирая слова. — Мой... жених, что с ним будет?

— Разговор считаю законченным. — Мама встала, напустив неприступный вид.

Я вздохнула и, сделав книксен, вышла из гостиной.

На душе было беспокойно. Я напрасно пыталась выбросить из головы плохие мысли, воображение рисовало жуткие картины предстоящей церемонии. Дойдя до своей комнаты, услышала звонкий голос служанки. Тесса любила напевать песенки, когда была уверена, что ее никто не слышит. Улыбнувшись, я открыла дверь и вошла в спальню.

— Миледи, Прингл сказал, что сегодня возвращается милорд Бенедикт.

Так вот в чем причина ее хорошего настроения. Я подавила усмешку, чтобы не обидеть девушку. Тесса была дочерью нашей няни и выросла рядом со мной, а по достижении положенного возраста стала личной горничной. Мы были очень дружны, но особую привязанность со временем переросшую в любовь, она питала к моему брату Бену. Она тщательно скрывала свои чувства, но я-то хорошо знаю, какие влюбленные взгляды Тесса бросала на него украдкой в те редкие моменты, когда он бывал дома.

— Значит, блудный сын приезжает из столицы. — Я подошла к кровати, заинтересовавшись большой коробкой, стоящей на покрывале. Когда я уходила, ее тут не было.

— Думаю, ваш батюшка вызвал его письмом, в свете последних событий его сиятельство посчитал, что присутствие милорда Бенедикта необходимо.

— А может, он проигрался в очередной раз в карты или подрался на дуэли с мужем-рогоносцем одной из своих любовниц, — скептически заявила я, открывая крышку загадочной коробки. Внутри оказалась тяжелая белая вуаль из плотных кружев. — И приехал в отчий дом зализывать раны.

Брат был самым главным разочарованием нашего отца и нескончаемой головной болью матери.

— Это фата, — кивком указала Тесса, не дожидаясь моего вопроса.

— Странная какая-то. — Я даже не стала прикасаться к ткани. — А платье?

— Выберите любое, какое вам нравится меньше всего, миледи Каталина сказала, что потом нужно будет его сжечь, чтобы ничто не напоминало.

— Ну да, как же все просто у матушки на словах.

В горле встал комок, я тяжело выдохнула, гоня прочь грустные мысли.

Ужин прошел в немного нервной обстановке. Мама оживленно разговаривала, но чувствовалось, что ее веселость напускная. Граф Дерлингер, напротив, был излишне молчалив и избегал моего взгляда. Бен вручил мне разноцветный леденец на палочке и щелкнул по носу:

— Прости, Кики, за такой подарок, я совсем забыл, что ты стала взрослой барышней. В моих мыслях ты все еще несуразная маленькая девчонка с веснушками.

— Так чаще нужно бывать дома, тогда и не будешь удивляться. — Отец слишком громко стукнул вилкой о тарелку.

— Грег, — леди Каталина бросила умоляющий взгляд на мужа, — сейчас не время.

— Да, ваше сиятельство, вы совершенно правы. Вероятно, в этот раз я чересчур задержался.

Я поковыряла вилкой утиную ножку, есть совсем не хотелось. Папа с братом обменялись холодными колкостями, а матушка пыталась их примирить. В общем, все как всегда, за исключением малого. В одном вопросе мои родственники проявляли удивительное единодушие: тема предстоящего замужества тщательно избегалась.

Как только подали десерт, я предпочла откланяться и удалиться в свою комнату. Препятствовать мне не стали. Тесса приготовила ванну, расчесала мои длинные каштановые волосы и заплела их в две косы. От увлажняющего бальзама я отказалась, не люблю спать с липким лицом, хотя с возрастом пренебрегать этой процедурой все-таки не буду. А сейчас, в двадцать лет, можно и позволить себе маленькие слабости. Забравшись под тонкое пуховое одеяло, я свернулась калачиком и забылась тревожным сном. Всю ночь снились кошмары, я то и дело вздрагивала и просыпалась. Хорошо горничная оставила на столике зажженную лампу, не так страшно было находиться одной в темноте.

Утро для меня наступило с первыми лучами солнца. Рассвет разлился по небу розовым заревом, проникая сквозь мозаику стекол на окне.

Тесса принесла завтрак — оладьи с сиропом и молоко. Так меня баловали лишь в дни рождения или во время болезни, обычно же дело ограничивалось овсянкой с клюквенным компотом. Я с удовольствием поглощала вкуснятину, обмакивая оладушки в сладкий клубничный сироп, молоко было парное и еще теплое. От сердца слегка отлегло.

Внезапно с улицы послышался стук копыт по брусчатке и скрип колес. Я подскочила, пытаюсь разгля-

деть незнакомую черную карету, подъехавшую прямо к дому. Лакированная дверца отворилась, и из нее вышли двое мужчин, одного я узнала сразу, это был наш управляющий, сэр Фистреп, а второго видела впервые. Получше рассмотреть его не удавалось, так как незнакомец был в длинном плаще с капюшоном. Они не оглядываясь последовали к лестнице и поднялись по ступенькам.

Любопытство разбирало меня, и я готова была выскочить в коридор, чтобы хоть мельком увидеть своего будущего пробного мужа. А в том, что это именно он, я не сомневалась.

— Миледи, вы что удумали, прямо в сорочке бежать! — неодобрительно прищелкнула языком Тесса.

Я закусила губу от досады. Пока горничная помогала мне одеться и укладывала волосы в прическу, прошло некоторое время. И когда я спустилась в гостиную, там уже никого не было.

Пройдя в библиотеку, я нашла маму с Беном, они что-то горячо обсуждали. Но как только я переступила порог, разговор стих.

— Доброе утро, дорогая. — Леди Каталина поцеловала меня в лоб. — Ты слишком рано встала сегодня.

— Всю ночь виделись плохие сны. — Я подошла к полке с книгами и провела пальцем по кожаным переплетам.

Как же я люблю это место! Самое лучшее развлечение — посидеть в дождливую погоду возле камина с интересным романом в руках. Папа всецело одобряет такое увлечение, а вот маменька, напротив, заставляет больше времени проводить в обществе и сопровождать ее, когда она ездит с визитами к подругам и соседям. Но сейчас читать не хотелось, а чем занять время до вечера, я не знала.

— Мам, может, отменим все? — Слова вырвались сами собой, против моей воли, и от этого тяжесть в груди немного ослабла и стало легче дышать.

— Мы уже обсуждали эту тему. — Леди Каталина нахмурилась.

— Не бери в голову, сестренка, скоро ты и думать забудешь обо всем этом, — громко и нарочито весело сказал Бен. — Выше нос. Я собирался, кстати, пригласить тебя на прогулку, поедешь со мной?

— Нет, не хочется, — помотала я головой.

— А я хотел показать своего нового питомца, это потрясающий конь лачестерской породы. Лучший скакун трех графств. — Было видно, что брат чрезвычайно горд собой. — Я выиграл его у герцога Эстре на прошлой неделе.

— Вот как. Значит, удача снова на твоей стороне, — скептически высказалась я.

— Пока только в картах. Ты, верно, слышала, что леди Адель отказалась принять мое предложение руки и сердца? — Брат поморщился, было видно, что воспоминания ему неприятны.

— Неудивительно, с твоей-то репутацией. — Мама погрустнела. — Но Адель же не единственная молодая леди в королевстве, тем более не слишком-то она мне и нравилась. Заносчивая особа.

— Зато с большим приданым, — многозначительно хмыкнул Бен.

Внезапно его внимание привлек шум за окном, он отодвинул тяжелую портьеру и присвистнул:

— Ого, какие гости, и так не вовремя!

— Кто там еще пожаловал? Мы никого не ждали. — Леди Каталина была взволнована. Она очень не любила, когда события шли не по ее четко выстроенному плану, а сейчас, похоже, такая ситуация.

— Лорд Андервел, — ответил Бен. — И чего его принесла нелегкая? Видно, почуял, что суженую хотят увести из-под носа.

— Неуместная шутка. — Мама была зла, щеки пошли красными пятнами. — Нужно помешать ему зайти в дом. Иди скажи, что Кики больна. Выпроводи отсюда, пусть приезжает с визитом послезавтра.

— Как скажете, миледи. — Сейчас брат был серьезен.

Он отвесил нам легкие поклоны и вышел из библиотеки.

О, Эштен! Как бы мне хотелось встретить его самой, пройтись немного по саду, послушать его дивный голос. Вдохнуть аромат лаванды, веточка которой непременно приколоты к лацкану его сюртука.

Он всегда был неизменно галантен. Даже в моменты, когда я досадовала и была не в духе, он стойко сносил мое плохое настроение и одаривал белозубой улыбкой. Смеялся над моими дурацкими шутками. Однажды прошлой зимой принес баночку меда с пасеки, когда я слегла с бронхитом, и каждый день приезжал справляться о моем здоровье. Первая любовь, моя единственная любовь. Как я могу позволить, чтобы Эштен погиб? Нет, дело решенное, пусть от проклятия пострадает тот, кто это заслужил, а мой любимый останется жив и здоров и будет рядом со мной до конца жизни.

— Ну вот, твой ухажер уезжает. Бенедикт, надеюсь, не сболтнул ничего лишнего. Это должно пока остаться в тайне, расскажешь потом, после свадьбы. Когда у вас появится собственная дочка.

— Эта мерзость никогда не кончится? — Я охнула, осознав всю тяжесть трагедии. — Наша семья навсегда обречена на страдания?

— Всему рано или поздно приходит конец, — философски заметила леди Каталина. — Мы не привыкли пасовать перед трудностями, ты сильная девочка. Все выдержишь.

Вот в этом я не особо уверена. Остаток дня пришлось провести в своей комнате. Когда начали сгущаться сумерки, пришла Тесса и помогла надеть платье. Заплела волосы в косы и уложила наподобие короны на голове. Сверху мы прикрепили вуаль, через которую невозможно было разглядеть мое лицо.

— Ну вот, миледи, в добрый час! — Тесса сжала мне руки и ободряюще улыбнулась, отчего на ее левой щеке заиграла ямочка.

Да уж, для кого-то добрый, но точно не для моего будущего мужа.

ГЛАВА 2

Я переступила порог старой семейной часовни. Долгие годы ею никто не пользовался, и она стояла заброшенной. Сквозь щели в стенах просачивался ветер и проникала всякая мелкая живность. В углу прятались крысы, а с потолка ключьями свисала паутина, которую никто и не пытался убирать.

Падре Антуан вполголоса вел оживленную беседу с моим отцом. Толстяк, как обычно, изрядно навеселе. Периодически падре смахивал рукавом рясы капли пота, проступающие на лбу. Было видно, что он сильно нервничает. Я задалась вопросом, в курсе ли он деликатных подробностей или же пребывает в блаженном неведении, думая, что венчает нетерпеливых любовников. В любом случае после церемонии его карманы заметно потяжелеют.

Бенедикт стоял рядом с мамой, поддерживая ее под руку. Она облегченно вздохнула при моем появлении — видно, все-таки терзалась подозрением, что я могу струсить и сбежать. По выражению лица брата невозможно было понять его настроение, он безучастно смотрел в стену, ни на кого не обращая внимания.

А возле алтаря находился он. Будущий бывший супруг. Я облизнула пересохшие губы, радуясь, что из-за плотной фаты никто не видит столь непристойный жест. Хотелось еще вытереть влажные ладошки о юбку, но это было бы верхом бестактности. Хотя о каком такте может идти речь в данной ситуации.

— А вот и наша новобрачная. — Падре расплылся в улыбке. — Мы уже заждались вас, миледи, прошу, проходите вперед.

Меня начала сотрясать мелкая дрожь. Только не думай, не думай ни о чем. Скоро все закончится. Я сглотнула, но в горле прочно встал тяжелый комок.

— Итак, лорд Сантар Наритен, согласны ли вы взять в жены миледи Ликмирис Амалфею Дерлингер, дочь графа Грегориуса Дерлингера, уважать ее и заботиться о ней, пока смерть не разлучит вас?

— Согласен.

Я вздрогнула, услышав короткий ответ. Хриплый голос принадлежал незнакомцу. Мой жених был облачен в старый папин сюртук, манжеты которого уже заметно обтрепались. На шее даже не повязан шелковый платок. Длинные, грязные черные волосы собраны в хвост. Видно было, что к лицу Сантара несколько месяцев не прикасалась бритва, неухоженная борода обрамляла подбородок. Мужчина был молод, но определить точный возраст не представлялось возможным. Под ясными синими глазами залегли глубокие темные круги.

Имя показалась знакомым, я тщетно силилась вспомнить, где я могла его слышать. С удивлением отметила, как же жалобно звучит мое «да». Неужели этот писклявый голосок принадлежит мне?

— Итак, дети мои, объявляю вас мужем и женой! — радостно закончил падре Антуан. — Жених, можете поцеловать невесту.

Под сводами зала пронеслось предостерегающее покашливание отца. Но новоиспеченный супруг неожиданно откинул вуаль и, на мгновение поймав мой взгляд, запечатлел поцелуй. Я даже не успела ничего понять, только почувствовала, как его теплые губы касаются моих, от удивления рот приоткрылся, и он смог проникнуть еще глубже.

— Достаточно. — Жесткая рука брата опустилась на плечо моего мужа.

Я почувствовала, как краска стыда заливает лицо и шею. За год ухаживаний Эштен ни разу не позволил себе такой вольности.

Свершилось. Сантару осталось жить от силы несколько часов. Проклятие начинает действовать сразу после заключения брака. Законный муж скоро умрет.

— Надо отметить такое дело, — потер руки повеселевший падре.

Он давно мечтал добраться до запасов бертольского вина, хранящегося в винном погребе отца. Родные возражать не стали, и мы проследовали в дом.

В гостиной было пусто, слуги получили выходной, за исключением некоторых преданных людей, которым мои родители доверяли. Повисла неловкая пауза. Отец растерялся, а мама позвонила в колокольчик. Двери распахнулись, впуская Тессу. Она принесла тарелки с закусками. Бокалы наполнились игристым вином, по комнате разлетелись запахи, от которых ме-

ня замутило. Я вспомнила, что с утра во рту не было ни крошки.

Сантар находился под пристальным наблюдением всей родни, отец и брат не спускали с него глаз. Ему, казалось, совершенно ни до кого не было дела. Он осушал один бокал за другим, закусывая тарталетками с печеночным паштетом. Пальцы с грязными длинными ногтями мой супруг облизывал, смачно причмокивая. Слишком громко и весьма неприлично.

Падре Антуан не отставал от новобрачного, а вот родители к угощению не притронулись, впрочем, как и я. Бен отошел от нас, его внимание переключилось на горничную. Тесса восхищенно взирала на предмет своих грез, стоящий в пленительной близости.

— Сегодня у всех будет особенная ночь. — Я видела, как брат подходит ближе к Тессе.

Мне это совсем не понравилось, а предостеречь служанку не было возможности. Надеюсь, брат не воспользуется случаем и не соблазнит наивную девочку.

Тесса хихикнула. Я уже готова была подойти к ним, как матушка преградила дорогу, увлекая меня к софе.

— Пути назад нет, — прошептала она еле слышно. — Не смей жалеть его, он жестокий убийца и заслужил все, что произойдет с ним в эту ночь.

— Мам, одно дело, когда приговор приведут в исполнение служители закона, но совершенно другое, если причиной его смерти стану я. Как с этим жить дальше?

— Тише ты, — шикнула она. — Такова его судьба, и не вини себя.

Я отвернулась, чувствуя, что начинают сдавать нервы. Мама, видя мое состояние, схватила за руку и повела наверх. Мы оказались в комнате для гостей, в

которой ничто не выдавало спальню для молодежи. Кровать была застелена тяжелым темным покрывалом. Рядом стоял небольшой столик, уставленный пирожными в окружении нескольких бутылок дорогого вина.

— Сделаешь все в точности, как я сказала, — напутствовала мама.

Мы обе вздрогнули, когда следом за нами появился Сантар. Даже не взглянув на нас, он прошел к кровати и улегся прямо в ботинках.

— Приятного отдыха, — еле выдавила из себя матушка скрипучим голосом и вышла.

Я услышала, как в замочной скважине два раза провернули ключ.

— Хотите пирожное?

— Что? — Я чуть не упала в обморок, когда супруг заговорил со мной.

— Вы не притронулись к еде в гостиной, — пояснил Сантар. — Если желаете, я оставлю вам парочку. В тюремных казематах помои, которые называют едой, дают пару раз в день, да и то если заключенный хорошо себя ведет. Что ко мне не слишком-то относилось. Поэтому, с вашего позволения, я угощусь.

Значит, он наблюдал за мной, странно, что я не заметила.

— Можете делать все, что вам вздумается. — Я скрестила руки на груди.

Сантар запустил пальцы в корзиночку и с удовольствием отправил пирожное в рот. Кажется, еда его занимает больше, чем молодая супруга.

— Может, уже снимете эту тряпку с головы? — Сантар промокнул губы салфеткой. — А то стоите там в углу, как привидение. Мне уже, грешным делом, кажется, что вы мой ангел смерти.

От последних слов у меня по спине пробежал холодок. Я нервно сдернула фату, слишком резко и грубо, так что шпильки посыпались на пол.

— О! — Его брови поползли вверх, а глаза прищурились.

— Что вас так удивило? — Я растерялась, ноги затекли от долгого стояния, но я не решалась присесть на кровать.

— Честно сказать? — Сантар усмехнулся и налил вино в хрустальный бокал. — Все!

Я не знала, что ответить. Минуты тянулись мучительно долго. Я чувствовала, что Сантар смотрит на меня, поэтому боялась поднять глаза и встретиться с ним взглядом.

— Какой срок? — неожиданно спросил он, нарушив молчание.

— Вы о чем? — не поняла я.

— В каком месяце рожать?

— Да как вы смеете! — возмутилась я, рука сама собой потянулась к бокалу с игристым.

Я очень редко употребляю алкоголь. Отец позволяет один бокальчик в день рождения, или бывает на приемах, когда опека родителей ослабевает, пью пунш.

— Разве можно вино в вашем положении? — неодобрительно высказался Сантар. Отобрал у меня бутылку и, вернувшись на кровать, удобно устроился между шелковых подушек с оборками. — Хорошо, если это окажется девочка. Не хочется давать свою фамилию бастарду.

— Я не беременна! — Во мне закипала злость.

— Ну конечно, — хмыкнул супруг себе под нос. — Тогда позвольте спросить, зачем такой обворожительной-красивой юной леди поспешно выходить замуж за первого встречного?

Мне показалось, что я задыхаюсь, как будто из груди вышибли весь воздух. Коленки затряслись. Я не выдержу, мамочка, помоги мне! Лучше бы я ушла в монастырь и всю жизнь прожила бездетной. Такая мысль приходила мне в голову, когда родители открыли правду о проклятии. Но в моей жизни появился Эштен, и я пропала. Голубые глаза цвета весеннего неба снились по ночам, трепетные любовные послания согревали душу длинными вечерами. Первая любовь и полностью взаимная, отказаться от него я была не в силах.

— Признаюсь, я был слишком рад, когда управляющий графа Дерлингера заявился в мою тюремную камеру и предложил помилование от короля взамен на небольшую услугу. Жениться на дочери его господина. — Сантар отбросил со лба прядь спутанных волос. — Да я на самом черте бы тогда женился, лишь бы спасти свою жизнь. Теперь же начинаю задумываться, что вашу семью подвигло на такое решение. Возможно, батюшка хотел наказать нерадивую дочь за какой-то проступок или прикрыть грех.

— И вы готовы признать чужого ребенка?

— От его воспитания все же попросил бы меня огрadyть. — Супруг глотнул из бутылки и продолжил уже изрядно заплетающимся языком: — Но обещаю, что обижать и попрекать не буду. Вы подарили мне жизнь, поэтому я не вправе вставать в позу и изображать праведный гнев.

Я вновь почувствовала укол совести, на этот раз ощущение было сильнее. Зачем я с ним вообще разговариваю? Мама же сказала: это бандит и убийца, а мне все равно его жалко до боли.

— Я хочу спать, — проямлила я.

В складках юбки в маленьком карманчике лежит пузырек со снотворным. Выпить — и все кончится. Утром забуду этот кошмар.

В глазах Сантара вспыхнул доселе незнакомый мне огонек, он с готовностью отодвинулся, предоставляя мне место.

— У меня будет другая кровать, — выдохнула я, заливаясь краской.

Он что, вообразил, что я лягу рядом с ним?

— Ну что ж, миледи, приятных сновидений. Не буду вас торопить, — бросил он вслед.

А я уже бегом бежала в смежную комнату и перевела дыхание, только когда прислонилась спиной к закрытой двери. Трясущимися руками, стараясь не пролить ни капли жидкости, откупорила стеклянную колбочку и выпила содержимое. Во рту появился сладковатый привкус, приятное тепло разлилось от горла по всему телу. Голова начала кружиться, и комната поплыла перед глазами. Я едва успела добрести до кровати и, упав на нее прямо в одежде, провалилась в пустоту.

Проснувшись утром, я сначала не поняла, где нахожусь. Тело ныло от неудобной позы, и каждое движение отдавалось болью. Я села и огляделась. Незнакомая комната. Ах да! События вчерашнего вечера вихрем пронеслись в сознании, а воспоминания жгли, как раскаленные угли.

Я собралась с духом и взялась за ручку двери. Подождав мгновение, повернула ее и вошла в спальню, где оставила своего мужа. Сантар лежал на большой дубовой кровати под синим бархатным палантином. Сверху было накинуто парчовое покрывало, рядом валялась разбитая бутылка, вино растеклось по паркету и впиталось в дорогой ковер. Я решила подойти ближе и потрогала его за плечо. Он не пошевелился.

Послышался скрип открывающегося замка, и я, подпрыгнув на месте от неожиданности, увидела лакея и нашего дворецкого Прингла.

— Миледи, прошу вас выйти, — мягко сказал пожилой мужчина.

— Он умер? — обреченно спросила я, в ужасе прижав руки к губам.

Неожиданно со стороны кровати раздался стон. Лакей кинулся туда и через некоторое время, повернувшись к нам, заговорил изумленным голосом:

— Не совсем так, скорее господин мертвецки пьян.

ГЛАВА 3

В гостиной было очень шумно. Папа, несмотря на раннее время суток, плеснул в бокал изрядную порцию виски и разом опустошил его.

— Что будем делать?

Мама дрожащими руками достала коробочку с нюхательной солью. Но не удержала и всю высыпала себе на юбку.

— Черт! — выругалась она, стряхивая белые кристаллы с платья. — Налей и мне немного. Иначе я сейчас точно грохнусь в обморок, как кисейная барышня.

— Каталина, почтенной леди не пристало так выражаться, — неодобрительно покачал головой отец и наполнил второй стакан, но не отнес жене, а вылил себе в рот.

— Итак, дорогие родственники. — Бен присел рядом с мамой на софу и положил руки за голову. — Из сложившейся ситуации можно сделать два замечательных вывода: проклятие перестало действовать и у нас появился новый член семьи.

— Бенедикт, — матушка бросила на него взгляд, полный негодования, — тебя это забавляет?

— А чего грустить, все живы и здоровы, а я возвращаюсь в столицу. Признаться, деревенский воздух действует на меня угнетающе.

— Что же мы будем делать с этим... — Леди Каталина многозначительно посмотрела в потолок, намекая, что сейчас на втором этаже находится ее новоиспеченный нежелательный зять.

— Если хотите, можете прихлопнуть его. — Брат встал на ноги. — Вы же, в сущности, это и собирались проделать.

Я охнула — мои родители никогда не станут марать руки убийством. Одно дело, когда неизбежное проклятие заберет жизнь, и совсем другое — сделать это намеренно.

— Молодой человек, вы забываетесь. — Отец подошел к Бену. — В столицу ты больше не вернешься, хватит прожигать мои денежки. Твое содержание с сегодняшнего дня серьезно урезано. Я уже устал выплачивать долги и откупаться от беременных продажных девок.

— Грег, пожалуйста, ты же обещал! — Глаза мамы увлажнились, она всегда близко к сердцу воспринимала ссоры отца и сына.

Я покашляла, привлекая их внимание:

— Сейчас не время выяснять отношения, нужно решать проблему!

— Как это вообще возможно? — Отец стал мерить шагами комнату, жестикулируя при этом. — Должна быть причина, почему все пошло не по сценарию и проклятие не подействовало.

— Может, нужно вступить с ним в близость? — предположила матушка, нервно выкручивая в руках кружевной платок.

— Что? — в один голос возмутились мы с папой.

— Это ты по собственному опыту советуешь? — Лицо папы покрылось бордовыми пятнами, даже шея покраснела.

— Ну что ты, милый, нет, конечно, — спохватилась леди Каталина. — Просто я уже не соображаю, что говорю. Я же тебе рассказывала, мой первый мм... супруг был старый бродяга, покрытый язвами и беспрестанно кашляющий. Батюшка выкупил его у палача. Он на венчании еле стоял на ногах и напился до чертиков. Его даже не успели донести до спальни, как он отдал богам душу.

Папа все еще недоверчиво смотрел на жену, злобно фыркая себе в бороду.

— Может, прошло слишком мало времени? — высказала я новое предположение.

— Еще ни один жених после заключения брака не жил более суток, тут что-то не так. — Мама закусил губу.

Родители решили самолично удостовериться, что Сантар остался жив. Они поднялись по лестнице на второй этаж в комнату для гостей, я последовала за ними. Внутри меня терзали противоречивые чувства: с одной стороны, радость, что проклятие закончилось, с другой — как же теперь быть с нежелательным законным супругом.

Отец распахнул дверь и встал в дверях как вкопанный. Я не успела затормозить и стукнулась лбом о его спину.

— Пап, что там? — спросила я, пытаясь заглянуть в спальню через его плечо.

— Доброе утро! — донесся голос моего супруга.

Перед нами предстала удивительная картина. За то время пока мы держали семейный совет, лакеи принесли Сантару огромную бадью воды, и сейчас он сидел в ней, самозабвенно намыливаясь. По комнате разлетелся терпкий запах бальзама из сирени.

— Отличная штука, — похвалил муж, выливая весь пузырек себе на голову.

Взбил облако пены в волосах и нырнул в воду, окатывая собравшихся брызгами.

— Что вы тут устроили! — Отец был возмущен. — Сейчас же вылезайте из ванны!

— Как скажете. — Сантар усмехнулся и, встав в полный рост, перешагнул через бортик.

По его широким обнаженным плечам стекали струйки воды, опускаясь ниже по мускулистому торсу и дальше... Мама закрыла мне ладошкой глаза. Когда я убрала ее руку, Сантар уже стоял завернутый в чистую простыню.

— Ваше поведение возмутительно! — Отец попытался вытолкать меня из комнаты.

— Мне кажется или это вы ворвались в спальню всей толпой и что-то втолковываете мне про приличия? — немного насмешливо проговорил Сантар.

— Каталина, проводи дочь в ее комнату. — Граф скривился, как будто ему в рот запихали целый лимон. — Нам с господином нужно провести беседу.

— Право слово, вы меня уже начинаете пугать. — Сантар уселся на стул и скрестил руки на груди.

Под сердцем у него был замечен свежий след от недавно затянувшейся раны. Бесстыдник ничуть не смущался своего вида. Перед нами он был абсолютно обнаженный, если не считать мокрого полотна, обернутого вокруг бедер, и медальона на кожаном шнурке, висевшего на шее. Было видно, что его забавляют пламенные раздраженные взгляды, которые бросали на него родители.

— А я бы попросил остаться мою супругу, — возразил Сантар. — Утром она выскочила из спальни словно ошпаренная. Мы даже не успели толком пообщаться.

— Вот и ладненько, вы сами подтвердили, что не успели. — Папа наконец выдал из себя подобие улыбки. — Брак будет расторгнут. Мы поспешили с решением и сейчас очень жалею об этом.

— И что вас не устроило? — Лицо Сантара стало серьезным, он задумчиво нас оглядел и откинулся на спинку стула. — Что-то вы темните, господа. Вчера вечером устраивал, а утром уже нет. Что же такого могло случиться за ночь? Или не случиться?

А Сантара не назовешь дураком или простофилей. Я отдала должное его уму и проницательности.

— Мой секретарь подготовит все соответствующие такому случаю бумаги, и вы сможете спокойно уехать. Помилование уже на руках, поэтому претензий в нашу сторону быть не должно.

— Вы покроете свою семью позорным пятном развода?

— О нет, конечно, брак будет расторгнут по причине вашей несостоятельности как мужчины. Вы добровольно подтвердите, что не смогли исполнить супружеский долг.

Сантар нахмурился:

— Слишком все гладко у вас, милорд, выходит. На словах. — На мгновение он замолчал и, поймав мой взгляд, продолжил: — Я был пьян и мало что помню. Возможно, брак был подтвержден, и леди Ликмирис уже ждет ребенка.

Сантар подмигнул мне. Вот мерзавец!

— Мы пригласим доктора для освидетельствования. — Мама зашипела, как кошка, которой наступили на хвост.

Если бы у нее были когти, она с удовольствием прошлась бы ими по лицу своего зятя, чтобы стереть гадкую ухмылку.

— Что ж, делайте что пожелаете, а теперь попрошу оставить меня одного, чтобы я смог хотя бы надеть брюки. Или вы желаете присутствовать при этом?

Мы гуськом вышли из спальни, я отправилась к себе, а родители последовали в кабинет отца. Их там уже ждал сэр Фистреп.

Я все еще не могла прийти в себя. Как же так получилось, что проклятие перестало действовать? Неужели все закончилось? Как будто гора свалилась с плеч. Чужая загубленная жизнь не будет висеть тяжелым камнем на моей душе и омрачать светлое безоблачное семейное счастье с Эштенем.

Тесса встретила меня счастливой улыбкой:

— Миледи, не переживайте, ваш батюшка прогонит взашей этого липового муженька, и будет вам счастье.

— Хорошо бы, — протянула я, но почему-то червячок сомнения все же грыз мои надежды. — Сантар Наритен — непростой человек. Я бы не хотела долго находиться в его компании. Он внушает мне страх.

Белый пушистый комок шерсти с горящими зелеными глазами прыгнул с кровати на пол. Моя кошка Мариелла принялась тереться об ноги, довольно мурлыча при этом. Бедняжка успела уже соскучиться, ждала, наверное, всю ночь, когда придет хозяйка.

— Неудивительно... — Служанка выпучила глаза и понизила голос до шепота, что выглядело комично, если учесть, что в комнате, кроме нас, никого не было. Не считая, конечно, Мариеллы. — После всего, что милорд натворил. Я удивлена, как граф вообще мог пригласить его в дом.

— А что Сантар сделал? — Я только сейчас поняла, что не додумалась спросить, за какое преступление жениха приговорили к столь суровому наказанию.

— Вы разве не помните? Несколько месяцев назад был большой скандал.

— Точно, мне его имя еще показалось смутно знакомым. — Я нагнулась, чтобы почесать кошку за ухом.

Та с наслаждением выгнула спинку и зажмурила глаза.

— Милорд Наритен устроил погром в доме терпимости. И жестоко убил одну из тамошних продажных девиц. Ее нашли всю растерзанную. Бедняжку невозможно было узнать, так он глумился над телом.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. И за это чудовище меня выдали замуж. Ну, папенька, спасибо!

ГЛАВА 4

На обед я спускалась в расстроенных чувствах. Та жалость, которую испытывала к супругу, бесследно пропала, уступив место желанию, чтобы он поскорее покинул наш дом.

— Когда придет лекарь? — первым делом спросила я, присаживаясь за стол.

— Дорогая, мы тут с матушкой подумали... — Папа повертел в руках салфетку. — Сейчас скандал нам совершенно ни к чему. Доктор Свирк не самая лучшая кандидатура.

— Этот старый сплетник растрезвонит на весь город о нашей пикантной ситуации, — пояснила леди Каталина. — Вспомни, как он неосмотрительно рассказал всем, что у Фанни Мэриуэзер были вши. А с тех пор прошло уже несколько лет. Бедняжка так и осталась старой девой, никто не хотел идти к ней свататься.

— И что вы предлагаете? — Я и так была взвинчена до предела. С трудом подавила желание расплакаться, как маленькая девочка. — Оставить все как есть? Может, еще сыночком будете его называть? А ничего, что

он грязный маньяк и убийца? Это на репутацию благородного рода не повлияет?

— Перестань дерзить, Ликмирис Амалфея. — Мама строго посмотрела на меня. — Отец уже выписал из столицы врача с лицензией, его подпись на документе будет действительна. Конечно, мы не отдадим тебя в лапы этого мерзавца. Как ты могла подумать, что мы можем пойти на такое?

Я немного успокоилась, сердце уже билось не так часто, а дыхание выровнялось.

— Не понял, почему на столе стоит пять приборов? — Отец недоуменно взглянул на лакея.

— Я подумал, что господин Наритен будет обедать в столовой, — испуганно промямлил парнишка.

— Мы платим вам не за то, чтобы вы думали. — Матушка поддержала возмущение супруга. — Сейчас же уберите это.

— Вся семья в сборе, вот и славно. — Мы разом подняли глаза на Сантара. Никто не заметил, что он вошел в комнату. Интересно, как долго он тут стоит и что успел уже услышать. — Все же попрошу оставить столовый прибор, не хотелось бы есть прямо из общего блюда. Вчера вы милостиво накормили меня безейными пирожными, от которых утром было жуткое несварение. А сейчас, с вашего позволения, неплохо было бы подкрепиться нормальным обедом.

Мама брезгливо поджала губы, когда зять демонстративно провел рукой по своему животу.

— Где вы взяли одежду? — Отец не отрываясь смотрел на гостя.

С тех пор как мы расстались, облик моего мужа преобразился. Он успел побриться, и я смогла разглядеть его лицо. Высокие скулы, чуть раскосые синие глаза, прямой нос выдавали в нем нечистокровного

эктерца, примесь чужих кровей была очевидна. Ничего общего с моим дорогим Эштенем.

— Это я ему одолжил, — подал голос Бенедикт. Похоже, он забавлялся сложившейся ситуацией. Я понимала желание брата досадить отцу, но я в чем виновата? Мы всегда были в хороших отношениях. — Ну а что, в самом деле, не ходить же ему в обносках. Зять достопочтенного графа Дерлингера должен выглядеть достойно.

— Благодарю еще раз! — Сантар кивнул шурина и присел рядом со мной.

Слуги тут же положили ему порцию запеченных мидий под сырным соусом. Муж безошибочно выбрал нужную вилку из четырех лежавших рядом с ним на салфетке и принялся есть.

— Я не голодна. — Матушка встала и, гордо вздернув подбородок, удалилась из столовой.

После ее демонстративного ухода воцарилась тишина, которую нарушали только Сантар и Бенедикт. Мужчины продолжали принимать пищу, ничуть не смущаясь.

Отец смотрел в свою тарелку, но к еде так и не приотронулся.

— Итак, господин Наритен, — решил он наконец заговорить.

— Милорд Наритен, — поправил его Сантар и сделал глоток воды из бокала. К налитому вину он не прикоснулся.

— Ну хорошо — милорд, — зло продолжил граф. — Итак, сколько вы хотите, чтобы расторгнуть брак и без шума и скандала покинуть наше поместье?

— То есть чтобы я женился на Ликмирис, вы запросили для меня помилование, а для того чтобы я с ней развелся, вы готовы еще приплатить кругленькую сумму?

Я напряглась. Ну что ты думаешь, соглашайся и проваливай из моей жизни.

— Вообще-то я и так хотел покинуть ваш чрезвычайно гостеприимный дом. — Сантар загадочно улыбнулся. — Бумаги о помиловании для этого мне вполне достаточно.

Я облегченно улыбнулась и наконец расслабилась. У папы тоже заметно поднялось настроение, он даже подал знак лакею налить ему лукового супа.

— Вот так бы сразу. — Если бы позволяли приличия, папа даже бы, наверное, запел от радости, как Тесса.

— Я сказал — уеду, но не подтвердил, что согласен на расторжение брака.

Отец так и застыл с ложкой, поднесенной к открытому рту. Вот мерзавец! Да он забавляется с нами, играет, точно кошка с мышками.

— Ну, знаете, милорд! — Теперь отец резко встал, отчего стол слегка качнулся, бокал с дорогим бертольским вином пятилетней выдержки опрокинулся, и на белоснежной скатерти проступило алое пятно. — Что-бы к вечеру же вашего духа не было в моем поместье. Проваливайте к чертям собачьим!

Он ушел, громко хлопнув дверью. Я тоже не хотела оставаться и выскочила вслед за папой. Такое ощущение, что боги подшутили над нами. Это наказание за то, что мы хотели обмануть судьбу. Но почему именно я? У бабушки и мамы прекрасно получилось обойти проклятие.

— Вот ты где, мой цветочек! — Я вздрогнула, услышав любимый голос.

В гостиной стоял Эштен. Как виконт здесь оказался? Он же раньше завтрашнего дня не должен был появиться. Юноша отдал котелок и трость лакею и, подойдя ко мне, нежно взял ладошку в свою руку. От

прикосновения его губ к пальцам по телу пробежала приятная дрожь.

— Ликмирис, я уже несколько дней лишен твоей компании. Мое сердце страдает. — Эштен изящно заправил белокурый кудрявый локон за ухо и продолжил: — Я приехал к твоему папеньке по важному делу. Но, увидев тебя, решил, что можно тебе первой сообщить одну чудесную новость.

Он увлек меня на диванчик. Мы присели, и Эштен обнял меня.

— Мои почтенные родители одобрили твою кандидатуру в качестве невесты! — торжественно выпалил виконт. — Поэтому я приехал просить твоей руки. Правда, здорово?

Эштен нежно улыбнулся, его губы потянулись к моим устам. Я закрыла глаза, приготовившись к долгожданному поцелую.

— А ну убери руки от моей жены!

На мгновение показалось, что я стала проваливаться в глубокую бездну. Голова закружилась, я в ужасе устоялась на Сантара, который шел прямо к нам.

Эштен подпрыгнул будто ужаленный.

— Милорд, ваша шутка не достойна джентльмена. — Любимый выпустил мою руку. — Дорогая, кто этот сумасшедший?

Я открывала рот, словно рыба, выброшенная волной на берег, не в силах произнести ни слова.

— Слушай, джентльмен, если ты сейчас же не отойдешь от моей женщины, я оборву твои холеные ручонки.

— Да что вы себе позволяете? — Эштен вскочил на ноги, полный возмущения. Он вытаращил глаза и уставился на меня, ища поддержки.

Это жуткий кошмар. Этого не может происходить со мной на самом деле. Сейчас я проснусь в своей по-

стели, и даже воспоминаний не останется об ужасном сновидении.

— А вы, миледи, только вчера обвенчались, а уже милуетесь с другим мужчиной. — Сантар подошел ко мне и встал рядом, словно хищник, охраняющий свою добычу.

— Ты вышла за него замуж? — Эштен побледнел, новость потрясла его.

— Я все объясню! — Я наконец обрела дар речи и кинулась к любимому. — Поверь мне, это было необходимо. Но папенька все решит, он обещал.

— Так, значит, мадам, вы от этого напыщенного хлыща ждете ребенка? — Супруг цокнул языком и скрестил руки на груди.

— Ты что, еще и беременна? — Казалось, Эштен вот-вот грохнется в обморок.

— Конечно, а она вам разве не сообщила? Значит, не вы виновник?

— Нет, конечно, я приличный молодой человек. — Виконт произнес эти слова, исполненный чувства собственной важности. — Я даже поцелуй считаю непристойностью, если дело еще не дошло до помолвки.

— Ну, значит, пока ты ходил вокруг да около, кто-то более резвый залез под юбку Ликмирис. Я его понимаю, однако расхлебывать, видишь, пришлось мне. Но теперь она моя законная жена, и я никому больше не позволю дотронуться до нее. Поэтому если вы не хотите потерять свое хваленое достоинство, советую держаться от нее подальше.

— Правильно маменька говорила, что ты легкомысленная девушка, — с обидой выкрикнул Эштен мне прямо в лицо. — А я защищал тебя перед ней.

— Я не виновата! — Из глаз потекли слезы. — Постой, Эштен. Не уходи!